

25 мая – День Африки

DOI: 10.31857/S032150750030839-4

Союзу Танганьики и Занзибара – 60 лет

© Турьинская Х.М.^{a,b}, 2024

^a Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

^b Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5536-6278; krikri75@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена союзным отношениям между Танганьикой и Занзибаром и созданию союзного государства – Танзании.

2024 год – 60-летний юбилей союза между двумя прежде суверенными государствами. Автор останавливается на ключевых событиях истории Танганьики, Занзибара, Танзании в середине XX в.: Занзибарская революция 1964 г. – антиимпериалистическое, антифеодальное, антисултанское, антиарабское вооруженное восстание; падение занзибарского султаната, которым управляла Британия; выборы на Занзибаре, в которых состязались партия Афро-Ширази и Националистическая партия Занзибара; получение Танганьикой и Занзибаром независимости.

Африканский национальный союз Танганьики (ТАНУ), образованный в 1954 г., стал ведущей и единственной партией в Танганьике, на Занзибаре – партия Афро-Щирази. В 1977 г. обе партии объединятся в Революционную партию, или ЧЧМ (Чама ча Мпиндузи), которая доминирует на политической арене Танзании даже после введения многопартийности в 1990-е гг.

Автор рассматривает модель африканского социализма – танзанийского *уджамаа* – и его судьбу в последующие годы в уже либеральной, многопартийной, капиталистической Танзании при всех президентах – Ньерере (1922–1999), Мвиньи (1925–2024), Мкапа (1938–2020), Киквете (р. 1950), Магуфули (1959–2021), Сулуху (р. 1960). Напоминания о танзанийском социализме и *уджамаа* в тексте союзной конституции пока остаются неизменными.

Ключевые слова: Танганьика, Занзибар, Танзания, Союз, партии, федерализм

Для цитирования: Турьинская Х.М. Союзу Танганьики и Занзибара – 60 лет. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 5. С. 40–45. DOI: 10.31857/S032150750030839-4

60 Years of Union of Tanganyika and Zanzibar

© Khristina M. Turinskaya^{a,b}, 2024

^a Institute of Ethnology and Anthropology,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5536-6278; krikri75@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the allied relations between Tanganyika and Zanzibar and the creation of a union state – Tanzania. 2024 is the 60th anniversary of the union between the two formerly sovereign states. The author dwells on the key events in the history of Tanganyika, Zanzibar, and Tanzania in the 60s of the 20th century: the Zanzibar Revolution of January 1964 – an anti-imperialist, anti-feudal, anti-Sultan, anti-Arab armed uprising; the fall of the Zanzibar Sultanate, ruled by Britain; elections in Zanzibar, in which the Afro-Shirazi Party and the Nationalist Zanzibar Party competed; independence of Tanganyika and Zanzibar.

The TANU (Tanganyika African National Union) became the leading and only party in Tanganyika; the ASP (Afro-Shirazi Party) became the leading and only party in Zanzibar. In 1977, the parties united into the Revolutionary Party, or CCM (Chama Cha Mwinduzi), which has dominated the political arena in Tanzania even after the introduction of multi-party system in the 1990s.

The article examines the model of African socialism – the Tanzanian ujamaa and its fate in subsequent years in already liberal, multiparty, capitalist Tanzania, under all presidents: Nyerere, Mwinyi, Mkapa, Kikwete, Magufuli, Suluhu. Reminders of Tanzanian socialism and ujamaa in the text of the Union Constitution remain unchanged for the time being.

Keywords: Tanganyika, Zanzibar, Tanzania, Union, Parties, Federalism

For citation: Turinskaya Kh.M. 60 Years of Union of Tanganyika and Zanzibar. *Asia and Africa today*. 2024. № 5. Pp. 40–45. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030839-4

ВВЕДЕНИЕ

В 2024 г. отмечается 60-летний юбилей образования Объединенной Республики Танзания (ОРТ). ОРТ – самый успешный до сих пор и продолжительный союз двух прежде суверенных государств в Африке.

Объединение Танганьики и Занзибара состоялось 26 апреля 1964 г. Обе территории – Танганьика и Занзибар находились в зависимости от Британии. Танганьика получила суверенитет 9 декабря 1961 г., признание независимости Занзибара произошло 10 декабря 1963 г. (при условии, чтобы у власти оставался султан, а также выборное правительство). Затем в январе 1964 г. произошла занзибарская революция – антиимпериалистическое, антифеодальное, антисултанское, антиарабское вооруженное восстание.

Фото. Президент Танганьики Джулиус Ньерере (слева) и президент Занзибара Абейд Каруме на торжественной церемонии провозглашения союзного государства – Объединенной Республики Танзания в Дар-эс-Саламе 26 апреля 1964 г.

Источник: [10].

Революция 12 января была подготовлена партией Афро-Ширази (*Afro-Shirazi Party / ASP* – АШП) при поддержке Танганьики и ТАНУ (Африканский национальный союз Танганьики). 12 января 1964 г. была провозглашена Народная Республика Занзибара и Пембы (два самых больших острова

Занзибарского архипелага). 26 апреля 1964 г. президент Танганьики и глава ТАНУ Джулиус Камбараре Ньерере и Абейд Аmani Каруме, глава АШП и председатель Революционного совета, высшего органа власти на Занзибаре, подписали соглашение о Союзе, ратифицированное Национальным собранием Танганьики и Революционным советом Занзибара (см. *фото*). Было провозглашено новое государство – Объединенная Республика Танганьики и Занзибара. 30 октября страна стала называться Объединенная Республика Танзания [1, pp. 55, 56].

АРАБЫ И АФРИКАНЦЫ НА ЗАНЗИБАРЕ

Контакты Занзибара и арабского мира продолжались несколько сотен лет. Один из результатов постоянных взаимоотношений – развитие торговли и смешанные браки. Арабская и суахилийская культуры перемешаны, ислам подкреплял их взаимные связи. Арабские султаны управляли не только Занзибаром, но и прибрежными районами Восточной Африки. Занзибар стал центром региональной торговли – рабами, слоновой костью, специями. Арабская династия Бусаиди перенесла столицу на Занзибар в 1840 г. Рабский труд на архипелаге использовался на плантациях. Занзибар как космополитичный город привлекал африканских рабочих-мейнлендеров – выходцев из материковой Танганьики. Они, например, были работниками на плантациях гвоздики.

Британия поощряла деление занзибарского общества по разграничительным расовым линиям; метрополия разработала принципы социальной дистанции и административной иерархии на Занзибаре. На верхней ступени – англичане, на средней – «арабы», индийцы. На нижней ступени – африканцы – коренные жители Занзибара (вахадиму, вапемба, ватумбату, ширази). Население султаната стало этнически смешанным, как и большинство т.н. занзибарских арабов. Идентичность «арабов», «суахили» и «африканцев» казалась размытой. Националистическая партия Занзибара (НПЗ) представлялась «арабской» партией, а АШП – «африканской». Политическая обстановка на архипелаге еще более усложнилась с образованием новых партий: Народной партии Занзибара и Пембы (НПЗП), имевшей поддержку на о. Пемба, и «Умма», которой приписывали ориентацию на «лефтизм», «коммунизм» [2, pp. 1716, 1717].

С 1957 по 1963 г. межобщинная вражда усилилась. АШП показала положительные результаты в электоральной кампании 1957 г. и на выборах в Законодательный совет (ЗС) в январе 1961 г.: АШП получила 10 мест, НПЗ – 9. Затем НПЗП – третья партия – выступила на стороне НПЗ. В итоге в 1961 г. НПЗ и НПЗП объединили свои силы, получив 13 мест, а АШП – 10.

На выборах 1963 г. партия Афро-Ширази собрала больше голосов (54%), чем НПЗ и НПЗП вместе взятые, получив 13 мест в ЗС. Тем не менее НПЗ (12 мест) и НПЗП (6) создали коалиционное правительство накануне признания 9 декабря 1963 г. независимости Занзибара (подробнее см. [6]).

Через месяц – в ночь с 12 на 13 января 1964 г. – в Занзибаре произошло восстание, руководимое партией АШП. Султан и его семья покинули Занзибар. Социальная структура в стране претерпела кардинальные изменения. Большинство британцев, индийцев и арабов эмигрировали. После образования Союза на Занзибаре продолжало работать Революционное правительство, а занзибарцы вошли в состав союзного (центрального) правительства.

«СОЮЗ, А НЕ ФЕДЕРАЦИЯ»

На «материке» («мейнленде») – в Танганьике – в 1954 г. появилась партия ТАНУ, а в декабре 1961 г. Танганьика обрела независимость – первой из восточноафриканских стран. Сила ТАНУ выразилась в расширении социальной базы. ТАНУ стала самой мощной и многочисленной партией в Танганьике, единственной партией в континентальной части Танзании, Афро-Ширази – единственной партией на архипелаге. В 1974 г. обе партии объединились в Революционную партию (суах. *Chama cha Mapinduzi* – *ССМ*). Танзания стала однопартийной республикой.

Объединенная Республика Танзания – союз Танганьики и Занзибара, территорий, политически разностатусных, неравновесных в социальном и экономическом плане (см. [7]). В течение всего периода своего существования эта страна и запутанные союзные отношения остаются объектом внимания со-

циальных ученых. Среди дискуссионных тем – не только выбор некапиталистического курса и судьба *уджамаа* (танзанийский социализм) в современной истории Танзании – в условиях либерализма, но и фигура Джулиуса Ньерере, «отца нации» и инициатора союза.

Исследователи и публицисты (в т.ч. автор публикуемой статьи) обсуждают специфику партийной системы и национальной политики в ОРТ, особенности процессов государственного строительства, а также идеологические концепты вроде «танзанийскости», «занзибарскости», «афрабии». Идут споры и по союзному вопросу, о национализме и сепаратизме (в первую очередь занзибарском), о единстве, о природе танзанийского федерализма, об отношениях между Танганьикой и Занзибаром – материковой и островной частями Объединенной Республики (см. например: [8]). Пытаются осмыслить проблему суверенитета и страновых, национальных интересов Танзании в контексте региональной интеграции и проектов создания Восточноафриканской федерации [9]. Не прекращается и полемика по проблеме постколониальной государственности, определения векторов политического, экономического, национального развития стран континента в целом и по поводу интерпретаций *уджамаа* и динамики становления танзанийской нации в частности.

В условиях многопартийности, но де-факто системы с доминирующей партией, идеи независимости и антиколониализма, лозунг «Революция навсегда!» из эпохи африканского социализма по-прежнему используются правящей ЧЧМ, однако в них вкладывается альтернативный смысл. Вырисовываются перспективы построения прагматичного «государства развития» (девелопментализм) вместо модернизирующего социального государства, государства всеобщего благосостояния (*welfare state*), которое было изначально задумано авторами концепции *уджамаа*, лидерами танзанийской революции и, прежде всего, Джулиусом Ньерере [3].

По плану Ньерере, объединение мейнленда и архипелага подразумевало следующую конструкцию: на территории Танзании формировались два правительства, а именно – Союза и Занзибара; таким образом бывшая Танганьика лишилась собственного правительства и оказалась в юрисдикции союзного, в то время как Занзибар наделялся значительной автономией.

Дж.Ньерере считал необходимым сохранять статус-кво, т.е. структуру государственного устройства с двумя правительствами, однако «оно вызывало много вопросов и споров...» [4, с. 133]. Оппозиционеры на архипелаге и на мейнленде требовали введения трехправительственной системы. Однако Ньерере настаивал: Танзания – это союз, а не федерация. Попытки же уравнивать статус Занзибара со статусом остальных регионов страны могли спровоцировать ответную реакцию с архипелага...

ПРЕЗИДЕНТЫ ТАНЗАНИИ И СОЮЗНЫЙ ВОПРОС

В связи с вопросом, насколько Танзания перестала быть социалистической и насколько ослабли или, наоборот, укрепились союзные отношения, отметим принципиально важные тенденции последних лет.

По итогам президентства Бенджамина Мкапы (1995–2005, умер в 2020 г.) – твердого «юниониста», противника принципиальных изменений в параметрах союза, на выборах 1995 г. получившего наибольшую поддержку Ньерере [1, с. 60], – социалистическая Танзания стала «более либеральной» страной. В годы правления «менее жесткого» президента Джакайя Киквете (2005–2015), официально поддержанного Б.Мкапой, были анонсированы реформы, предполагавшие реструктуризацию Союза, пересмотр статусов Занзибара и «материка», закрепление принципов федерализма в конституции, проведение мер по децентрализации в качестве закономерного – как могло казаться в соответствии с логикой либерализма – итога политики *good governance* (хорошее управление) и оформления *developmental state*.

Запланированные меры позиционировались как ответ исполнительной власти на требования оппозиции. Конституционная реформа была заявлена в качестве лейтмотива второго президентского срока Киквете. Но к моменту окончания срока процесс подготовки реформ застопорился и был остановлен. Подтверждая курс на преемственность в танзанийской политике, Дж.Киквете в числе главных своих достижений на посту президента считал сохранение Союза и привычной конфигурации государственного устройства ОРТ. За полтора года до окончания срока своих президентских полномочий, в юби-

лейном для ОРТ 2014-м, Киквете отмечал: «Важно, что Союз выжил». Президент заявил, что считает двухуровневое правительство наилучшим для Танзании [5], сохранялся и традиционный формат межнациональных отношений в рамках «асимметричной федерации» в Танзании.

Курс на стабильность получил продолжение в деятельности следующего за Киквете президента Джона Магуфули (2015–2021, переизбран в 2020 г., но в марте 2021 г. умер «при исполнении»), заслужившего репутацию консерватора и авторитарного государственника.

Для правительства Магуфули вопрос об изменении конституции и о федерализме вообще утратил статус приоритетного, он говорил: «*New Katiba not priority*» (Новая конституция не приоритет). Процесс внесения изменений в Основной закон ОРТ был окончательно заморожен; намеченный конституционный референдум не состоялся.

В соответствии с Конституцией, после смерти действующего президента ОРТ на этот пост заступает вице-президент, и 19 марта 2021 г. занзибарка Самия Сулуху Хасан приняла присягу в качестве главы государства на остаток президентского срока скончавшегося Джона Магуфули, т.е. до ноября 2025 г. «Мама Самия» заверила, что на новом посту она не изменит курсу, по которому вели страну президент Магуфули и Революционная партия.

А это, возможно, означает, что в ближайшее время не следует ожидать резких поворотов в конституционном процессе, союзных и национальных отношениях в Танзании. Руководство ОРТ дистанцируется от использования федеративных механизмов внутри страны, поддерживая наследие *уджамаа* и замыслы Ньерере, по крайней мере, в сфере административно-политического устройства государства, в сохранении его территориальной целостности, в идеологии единства танзанийской нации.

В то же время Танзания формально соглашалась на углубление интеграции в Восточной Африке, на конфедеративные и, при определенных условиях, федеративные отношения в рамках Восточноафриканского сообщества (ВАС). В то же время за ОРТ закрепилась репутация антигероя внутрирегиональных объединительных процессов – политических и экономических. Уже в 1960-х гг. ньереревскую Танзанию обвиняли в непреднамеренном федеративном саботаже, в оказании сопротивления межгосударственной интеграции в Восточной Африке.

Не случайно именно в период председательства в ВАС танганьикца Магуфули на саммите Сообщества в 2017 г. был одобрен документ, согласно которому изначально заявленная цель объединения – федерация – оказалась отсрочена на перспективу, а промежуточной, переходной целью было провозглашено создание политической конфедерации.

Очевидно, эпоха Джулиуса Ньерере символически продолжается, пока существуют союзные отношения между мейнлендом и Занзибаром, пока существует объединенная Танзания, пока существует идеология восточноафриканского единства и panaфриканизма. Однако на уровне практической политики с течением времени наследие Ньерере подвергается все большей трансформации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разворот Революционной партии к либерализму, к капитализму – в поисках выхода из экономических проблем – происходил под знакомыми лозунгами демократии, *уджамаа*, единства нации, верности авторитетам, «революции навсегда». Танзанийский социализм, в рамках которого разрабатывались подобные способы мобилизации граждан, в некоторых своих проявлениях существует и по сей день. Риторика верности курсу Ньерере помогает правящему классу сохранять власть, поддерживать территориальную целостность страны и удерживать общество от открытых и массовых конфликтов на национальной и религиозной почве даже спустя годы после ухода Мвалиму, смены экономической модели и введения многопартийности.

Однако знамя национального танзанийского социализма / *уджамаа*, падающее из рук функционеров ЧЧМ, стремятся подхватить (или, по крайней мере, декларируют подобные намерения) оппозиционные силы. Что пока удастся удерживать правящей партии – это союзные отношения, обходясь без кардинальных изменений основных параметров политического устройства и административно-территориального деления ОРТ.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Шлэнская С.М. 2014. Объединённая Республика Танзания. М., Институт Африки РАН.
Shlenskaya S.M. 2014. United Republic of Tanzania. Moscow. (In Russ).
2. Encyclopedia of African history. Kevin Shillington (ed.). N.Y.: Fitzroy Dearborn Taylor & Francis Group, 2005.
3. Bissell W.C., Fouéré M.-A. 2018. Memory, Media, and Mapinduzi: Alternative Voices and Visions of Revolution, Fifty Years Later. In: Social Memory, Silenced Voices, and Political Struggle: Remembering the Revolution in Zanzibar. Dar es Salaam.
4. Шлэнская С.М. 2021. Сепаратизм на Занзибаре. Сепаратизм в Африке южнее Сахары. Отв. ред. Т.С.Денисова. М., Институт Африки РАН.
Shlenskaya, S.M. 2021. Separatism in Zanzibar. In: Separatism in Sub-Saharan Africa. Ed. T.S.Denisova. Moscow. Pp. 124–135. (In Russ)
5. Kikwete speaks out on Union, stability and economic pace. 19.04.2014. <https://www.thecitizen.co.tz/tanzania/news/kikwete-speaks-out-on-union-stability-and-economic-pace-2508148> (accessed 20.02.2024)
6. Тетерин О.И. Из истории национально-освободительного движения на Занзибаре. История Африки в XIX и XX столетиях. М.: Ин-т Африки АН СССР, Наука, 1972; *его же* – Социально-политическое развитие Занзибара. Дисс... к.и.н. М., Институт Африки АН СССР. 401 с.
Teterin O.I. 1972. Zanzibar: From the history of the national liberation movement. History of Africa in 19–20 centuries. Moscow; Idem – 1972. Zanzibar: Socio-political development. PhD thesis. Moscow. (In Russ.)
7. Тетерин О.И. Занзибар: первый год после объединения. *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 7.
Teterin O.I. 2014. Zanzibar: The first year after merger. *Asia and Africa today*. № 14. (In Russ.)
8. Турьинская Х.М. 2023. «Проконсул африканского национализма»: Ньерере и Танзания. *Этнографическое обозрение*. № 6. С. 178–191. DOI: 10.31857/S0869541523060118
Turinskaya Kh.M. 2023. The “Proconsul of African Nationalism”: Nyerere and Tanzania. *Etnograficheskoe obozrenie*. № 6. Pp. 178–191. (In Russ.)
9. Турьинская Х.М. 2019. «Согласны не соглашаться»: федерализм vs конфедерализм в Восточной Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 11. С. 22–28. DOI: 10.31857/S032150750007018-1
Turinskaya Kh.M. 2019. “Agree to Disagree”: Federalism vs Confederalism in East Africa. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 22–28. (In Russ.)
10. Тетерин О.И. Вспоминая Африку (важное... и не очень). М., 2019, с. 140.
Teterin O.I. 2019. Remembering Africa (important issues... and not very important). Moscow. P. 140. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Турьинская Христина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН; Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Khristina M. Turinskaya, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.02.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 17.03.2024

Принята к публикации
(Accepted) 21.04.2024